

В КЛУБЕ ВЕЕТ «ЮЖНЫМ ВЕТРОМ»

Первая персональная выставка художника Натальи Лозы прошла в выставочном зале Всемирного клуба одесситов в ноябре-декабре 2003 года. Она носила название "Крым. Бархатный сезон" и представляла около 30 живописных работ, написанных на южном берегу Крыма. Тогда мы и посетители клуба согрелись в разгар зимы под южным солнцем ярких, красочных работ. Выставка была отмечена положительными откликами в прессе (газеты "Одесский вестник", "Вечерняя Одесса") и на телевидении.

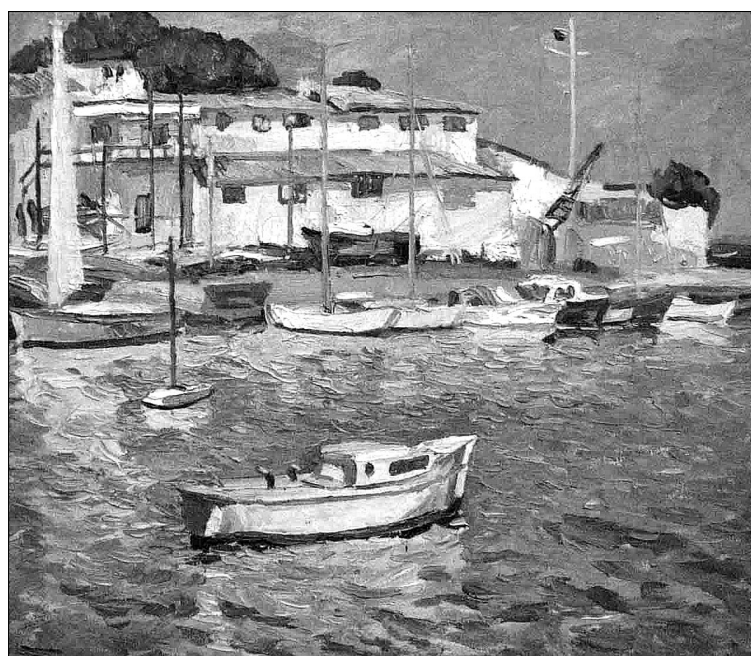
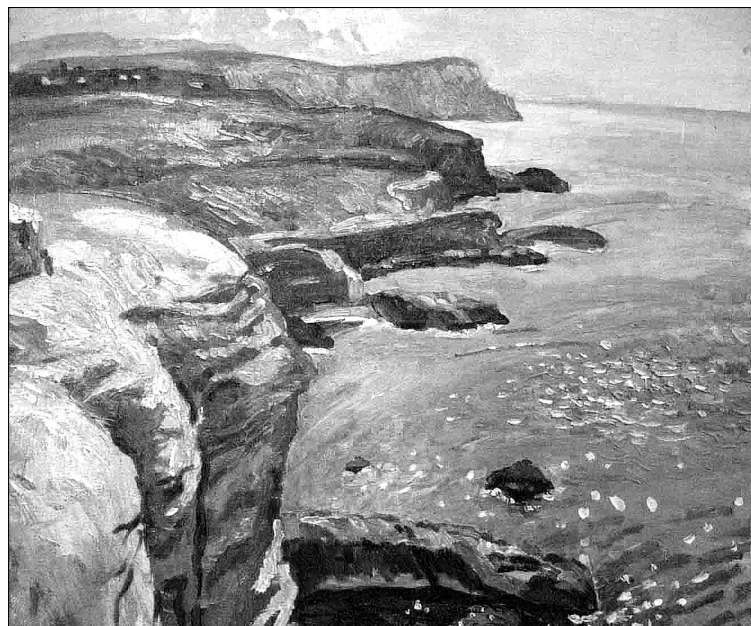
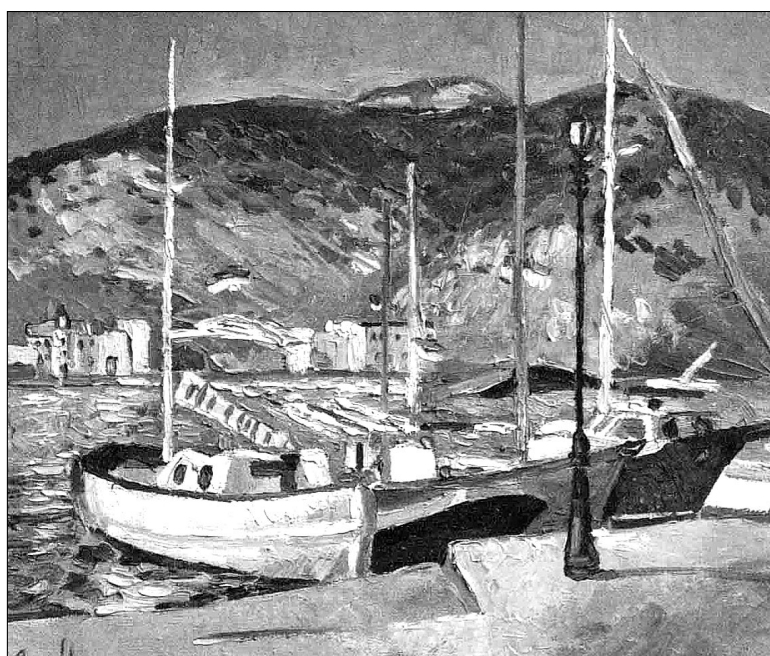
Успех первой выставки стал поводом для приглашения Натальи Лозы вновь экспонироваться в нашем клубе. Выставка получила название "Южный ветер" (так называется одна из представленных работ) и показала, что Наталья не изменила любимому Крыму. Наверное, толчком к такой привязанности стало ее участие в 1998, 1999 и 2000 годах в крымских всеукраинских пленэрах в г. Севастополе, что оказало серьезное влияние на творческий рост художника.

Несмотря на единство тематики, на этот раз были представлены совершенно новые работы. Посетители нынешней выставки во Всемирном клубе одесситов, среди них — коллеги Натальи Адольфовны, искусствоведы, журналисты, — отмечают возросшее мастерство художника, прекрасное ощущение цвета, интересное и смелое композиционное построение. Наталья тяготеет к пейзажу, и он ей вполне подвластен. Приятно, что кроме летнего Крыма Н.А. Лоза представила в нескольких работах и родную Одессу. Мы рады, что эта выставка оказалась творческой удачей художника, подарила радость многим посетителям Всемирного клуба одесситов.

Галина ВЛАДИМИРСКАЯ.

Н.А. Лоза на выставке в Клубе

УЮТ И ОТРАДА РАЙСКОГО САДА, или ПРЕКРАСНЫЕ НЕЗНАКОМКИ НАТАЛЬИ ГОНЧАРОВОЙ

Наталья Николаевна Гончарова, полная тезка супруги великого поэта — одна из наиболее ярких одесских художниц. Вообще-то ее девичья фамилия Похил, а блестящую законченность имя приобрело после замужества. Супруг, также известный в городе художник Василий Гончаров, стал для нее верным и преданным спутником жизни, любящим и понимающим, прекрасным отцом их дочери Маргариты (к ней мы еще вернемся). Именно в мастерской Василия мы и встретились с Натальей. А там стоял мольберт, дымился кофе, и смотрели со стен загадочные незнакомки в экзотических одеяниях, но по большей части "нарядно облаженные", говоря словами Анны Ахматовой. Утонченная красота женщин на этих полотнах вызывает в па-

мяти образы искусства строгого Древнего Египта, роскошного Вавилона и испытавших всю прелесть тяжести их влияния австрийских модернистов. После окончания знаменитой "Грековки" (курс Ореста Шешинского) Наташа работала в русле южнорусской школы живописи, с ее вниманием к повседневности, но, будучи неисправимой фантазеркой, мечтала о чем-то ином. Альбомы Климта, Мухи и Зарецкого, ставшие доступными в начале перестройки, перевернули ее представления о возможностях живописи. Так она начала писать прекрасных женщин, находящихся в плену мечты, играющих с котами и попугайчиками, грациозных балерин и гибких акробатов, роковых карнавалных прелестниц.

Говорят, моделью Наталье Гонча-

ровой служит в первую очередь дочь. Так ли это на самом деле?

— Маргарита действительно очень красивая девушка, — чуть покраснев от законной материнской гордости, подтвердила художница. — У нее огромные глаза, классические черты, но при этом несколько восточный тип лица, она похожа в большей степени на Васю, ведь он родом из Мариуполя, где традиционно селились выходцы из Греции, имеет греческие корни. А греки, в свою очередь, традиционно роднились с турками, да и я, будучи украинкой, как говорят, напоминаю турчанку — наши народы очень много связывает! Маргарите двадцать три года, она окончила художественное училище. На моих полотнах дочь стала появляться лет с шестнадцати. Но я же этого не планировала, все получилось подсознательно. Конечно, я ее очень люблю, и на творчестве это не могло не отразиться. У художников так часто бывает. Например, Коля Прокопенко изображает всегда жену и дочку... Я не работаю с натуры, можно сказать, сочиняю свои картины.

Параллельно с красавицами, уютно и отрадительно чувствующими себя в цветущих зарослях райского сада, Наталья пишет фантастических животных. Лев, пес, кот в чем-то похожи на настоящих, но все же они чуточку ирреальны, сказочны. Им в саду тоже неплохо, похоже, охотиться совсем не обязательно, отсюда возникает дружба с птицами и бабочками... А вот натюрморты Наташе не интересны, ее фантазии тяжело оторваться от контуров предмета и куда-то взлететь. Правда, в позапрошлом году супруги Гончаровы с группой других одесских живописцев ез-

дили на пленэр в Карпаты, и там наша героиня написала несколько пейзажей с натуры.

— Я сложно представляла себе этот процесс, — улыбается наша героиня. — Но в результате, получив заряд эмоций от пейзажа, я переставала на него смотреть и сосредотачивалась на работе, сочиняя картину. Природа там, в Карпатах, немножко суровая, и мои работы совсем не буквально отображают увиденное.

Да простит меня Бог, но супруга хозяйина мастерской, как, впрочем, и я сама, в душе язычница. Ее манят живительные силы природы, к которой женщины древности были очень близки, умели с ней дружить и пользоваться ее добротой. Все эти хороше и заклинания при луне, пускание венков по воде и прочие таинственные обряды облегчали жизнь наших прабабушек, а мы чем хуже? Аскетизм — это не о Наталье и не о чувственных красавицах с ее картин. Однажды совершенно интуитивно она изобразила птицу, оказавшуюся, по свидетельству знатоков, птицей Сирина, помощницей женщин, чей силуэт украшал прялки и другие предметы обихода, приносимые в мужнин дом в качестве приданого.

Но мне хочется поговорить с Натальей не только об образах, а еще и о фактуре ее картин — переливчатой, напоминающей местами то инкрустацию перламутром, то флорентийскую мозаику, состоящую из распилов полудрагоценных камней. Художница признается, что любит каждую клеточку своих полотен, выписывает все кистью (мастихин не любит), растирая некоторые мазки подручными плоскими предметами, например, кусочком линейки. А довершает картину лак, придавая ей

законченный, волшебно поблескивающий вид.

Меня удивило, что своим поэтичным работам Наталья Гончарова не придумывает сколько-нибудь вычурные названия. Как оказалось, не любит она этого... Вот разве что картину, изображающую прекрасную велосипедистку (опять-таки похожую на Маргариту) и догоняющего ее веселого домашнего пса Изюма назвала "В лето". А могла бы этого и не делать, смысл и так очевиден — позади облако цветущего мая, впереди обильный ягодами июнь...

"Людская плоть в родстве с листвою", — эту фразу Арсения Тарковского любит произносить, глядя на полотна Натальи Гончаровой, один одесский поэт. А еще он не прочь процитировать по этому поводу Осипа Мандельштама: "Кремня и воздуха язык с прослойкой тьмы, с прослойкой света". Однажды мы с ним заспорили — ему казалось уместным говорить о Натальиной живописи словами Эмиля Бернара, характеризовавшего искусство Поля Сезанна таким образом: "Я назвал бы способ его работы размышлением с кистью в руках". Я же отстаивала совершенно другую точку зрения. Наталья нет нужды размышлять, растекаясь мыслию по древу познания добра и зла. Ее картины обнаруживают женскую мудрость автора, соединенную со способностью чувствовать глубоко и проникновенно. Сама художница говорит о своем творчестве так: "Красоту на самом деле изображать на холсте не так сложно, как кажется, но помогают не навыки, а вдохновение".

Мария ГУДЫМА.

